УДК 316

Боровик Ольга Викторовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
начальник отдела организации дознания УТ МВД России по ЦФО
milena.555@mail.ru
Borovik Olga Viktorovna
candidate of legal Sciences, associate Professor, Department of criminal law
the chief of Department of inquiry of UT MVD Rossii po CFO
milena.555@mail.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОБЩИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ

GLOBALIZATION IN THE MODERN WORLD: OVERVIEW OF A PROBLEM

Аннотация. *Последовательное развитие общественной структуры повлекло за собой изменение характера протекания социальных процессов, что привело к изменению как их количественных, так и качественных характеристик. В результате происходит изменение характера взаимодействия как внутри локальных социальных систем, так и на глобальном уровне. В статье проводится анализ феномена глобализации, раскрывается исторический и структурный аспекты процессов глобализации, ставится вопрос о перспективах развития современного мира в условиях глобальной трансформации.*

Ключевые слова*: социальное развитие, глобализация, общество, глобальная трансформация, социальная динамика, социальное взаимодействие, социальный кризис.*

Annotation. *Consecutive development of public structure entailed change of nature of course of social processes that led to change both their quantitative, and quality characteristics. Change of nature of interaction both in local social systems, and at the global level results. In article the analysis of a phenomenon of globalization is carried out. Reveals historical and structural aspects of processes of globalization. The question of the prospects of development of the modern world in the conditions of global transformation is put.*

Keywords: *social development, globalization, society, global transformation, social dynamics, social interaction, social crisis.*

Современный исторический этап развития общества уникален в силу того, что ряд факторов, ограничивающих взаимодействие между смежными локальными обществами, претерпел деактуализацию, ввиду чего границы между внеположными друг другу социальными структурами в ряде смыслов оказались практически стерты. В результате формируется принципиально

новый тип социального взаимодействия, в котором возможность централизованного регулирования какой-либо сферы социальных отношений встречается с затруднением, общая суть которого заключается в невозможности воздействия на всех участников социальной коммуникации в силу их внеположности регулируемой социальной системе. На общем уровне данный процесс получил название глобализации, поскольку формируемая система взаимодействия утрачивает локальную определенность отдельных государств и охватывает все человеческое общество [1]. Рассмотрим подробнее, каковы основные аспекты развития глобализационных процессов и, в частности, каковы основные движущие факторы и перспективы данной тенденции.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что лежит в основе представления о глобализации, сложившегося как в научно-исследовательской традиции, так и в рамках социального сознания в целом. На общем уровне глобализация рассматривается как выход функциональных отношений в мировой социальной среде на принципиально новый уровень организации, при котором подвергается существенной интенсификации взаимное влияние локальных социальных структур. В этом смысле справедливо замечание о том, что взаимодействие между различными локальными социальными структурами имело место и ранее. Таким образом, наличие взаимодействия функционального характера между представителями локальных обществ не является само по себе уникальным явлением. Исторической особенностью современного этапа развития общества является не столько сам факт транстерриториальной коммуникации различного порядка, сколько степень интенсивности данного процесса. В этом смысле можно сделать принципиальный вывод о том, что феномен глобализации связан, в первую очередь, со смещением социального баланса в сторону внешней коммуникации между представителями локальных социальных структур. Анализируя термин «глобализация», следует отметить его процессуальный характер. Одновременно с этим вызывает исследовательский интерес и то, что в научном обиходе нередко понятие глобализации употребляется в рамках концепции глобальной трансформации общества. Рассмотрим подробнее данный аспект проблемы для более глубокого понимания специфики исследуемых процессов.

Процессуальность, заложенная в саму структуру термина «глобализация» предполагает момент перехода от системы локальных социальных отношений на формирование социальной структуры планетарного масштаба. Как было уже показано ранее, наличие функциональной коммуникации между различными локальными социальными структурами не является единственным определяющим критерием наличия глобального общества, в противном случае пришлось бы признать, что еще в эпоху Великих Географических Открытий можно было судить о формировании планетарной социальной системы. Разделенность государств и их замкнутость, что предполагает и момент самостоятельного регулирования

внутренних процессов, и момент конкуренции между различными политическими системами в обеспечении влияния на международные процессы и распределении жизненно важных ресурсов, не позволяет судить о наличии глобальной социальной системы. С точки зрения системного подхода, локальные общества сохраняют свой статус самостоятельных системных объектов, однако степень их замкнутости существенным образом снизилась. Это связано как с общим ростом динамики социального взаимодействия, так и с формированием функциональных элементов, как территориальная закрепленность, так и общий масштаб развития которых выходят за рамки определенности какой-либо одной социальной системы.

В данном отношении интересен институциональный аспект глобализационных процессов. Одним из классических способов представления о формировании глобальной социальной структуры является представление о планетарном государстве, формирование которого предполагает завершение этапа политического разделения отдельных социальных структур и, соответственно, формировании единого поля социальной коммуникации. Подобного рода представления существовали еще в древности, примером чего могут послужить, например, попытки Александра Македонского завоевать мир. Рассматривая проблему на теоретическом уровне, следует отметить, что в основе подобных интенций лежит стремление всякой системы к максимальному развитию и адаптации внешней среды под свои нужды. В связи с этим вполне логичным является агрессивный характер внешней политики со стороны большинства государств. Одновременно с этим следует отметить, что внешнеполитическая активность государств не ограничивается попытками военной экспансии и расширения сфер влияния. Еще одним значимым вектором внешней политики является защита текущих позиций, что предполагает формирование сложной системы договоренностей, постоянное поддержание военного потенциала, участие в политических союзах и т. д. Таким образом, на уровне частных политических систем имеет место соединение двух важнейших интенций: на расширение собственных масштабов и против поглощения внешней социальной средой. Данные интенции не противоречат друг другу напрямую, однако, их последствия на уровне развертывания процесса социальной интеграции являются различными. Стремление к сохранению суверенитета и внутренней целостности предполагает закрепление существующих позиций (что может проявляться не только в форме политических процессов, направленных на сохранение территориальной целостности государства, но и на уровне ряда значимых сфер социальной жизни, в которых проводится политика сохранения внутренней самобытности общества). Стремление к расширению сфер влияния предполагает как один из результатов расширение территорий, что с неизбежностью влечет к повышению многообразия социальных форм (в частности, в ходе процесса межкультурной коммуникации). На общем уровне данные интенции развития можно выразить в двух основных

принципах: направленности на защиту сложившейся структуры и направленности на преобразование окружающей социальной среды.

Обозначенные процессы выходят далеко за рамки политической сферы регуляции. Так, например, на уровне общественного сознания это находит отражение в феномене патриотизма, предполагающего момент личного самоопределения членов общества и ориентации на успешную реализацию основных его целей. В результате формируется классическая конкуренция, в которой противопоставление интересов смежных общественных структур выступает в качестве одного из барьеров, усложняющих процесс коммуникации между их представителями. Типичным примером такого рода конкуренции является длительная вражда между Англией и Францией, отголоски которой на уровне общественного сознания длительное время препятствовали коммуникации между гражданами этих государств.

Соединение интенций на сохранение самостоятельности и на повышение уровня влияния на политической арене привело к ситуации, практически противоречащей возможности образования планетарного государства в результате расширения какого-либо одного политического образования. Это связано с тем, что стремление к сохранению суверенитета делает вероятным сценарием развития событий объединение отдельных государств против страны-агрессора. С учетом современного уровня развития вооружений а также угрозы глобальной катастрофы в результате конфликта с применением ядерного оружия, формирование планетарного государства в ходе развития какого-либо одного политического образования представляется крайне маловероятным. Таким образом, рассмотренные выше интенции развития локальных государств свидетельствуют о том, что направленность их внутренней и внешней политики ориентирована, в первую очередь, на сохранение внутренней структуры локальных обществ [2]. С точки зрения системного подхода данное положение вещей является закономерным: система стремится к сохранению внутренней целостности и приобретению независимости перед лицом внешних воздействий различного порядка [4].

Анализируя рассмотренные выше тенденции протекания политических процессов, следует отметить, что в их основе лежит рассмотренная выше альтернатива между экспансивным развитием системы и сохранением собственных границ. Интенция на развитие какой-либо одной локальной социальной системы до планетарного уровня в настоящее время нереализуема в силу преобладания совокупных возможностей внешней социальной среды над возможностями конкретной локальной системы. Данный принцип справедлив не только в отношении политической сферы взаимодействия. Так, например, на уровне экономики в настоящее время существует развитая система предписаний, ограничивающих монополизацию рынка, что делает невозможным формирование тотальной подчиненности какой-либо экономической сферы одной разветвленной функциональной системе [3]. То же самое можно отметить и в отношении к правовой сфере: поскольку правовые отношения отражают общий набор интенций

протекания социальных процессов в конкретном обществе и, в частности, область интересов населения, различия в материальном положении, традициях и социальных установках членов общества определяют их направленность на сохранение той системы отношений, которая имеет место на уровне их локальной социальной структуры. С учетом того, что система права находится в прямой зависимости от области политической регуляции и сферы общественного сознания, представляется чрезвычайно маловероятной ситуация, при которой правовая система какого-либо одного общества могла бы быть перенесена на всю мировую социальную среду.

Что касается культурных процессов, тут также имеет место интенция на сохранение многообразия культурных форм, что связано с механизмами сохранения и воспроизводства мировоззренческих установок, преемственности социальных традиций и т. д.. Отдельного внимания в данном отношении заслуживает многоконфессиональность современного общества, а также то, что религиозная сфера находится в тесной взаимосвязи с основными сферами мировоззрения (иными словами, на уровне религиозного сознания сформировано базовое отношение к основным областям социальной жизни) [5]. Чрезвычайно сложно представить ситуацию, при которой возможно было бы вытеснение всех религиозных традиций какой-либо одной. Таким образом, в результате постановки вопроса о том, каким образом в современных условиях может быть реализована глобальная социальная система можно сделать вывод о принципиальной невозможности ее образования в результате развития какой-либо одной централизованной структуры, вне зависимости от сферы ее приложения.

Таким образом, в современном мире происходит активное развитие сетевых форм социальной коммуникации, выходящих за рамки определенности локальных государств. Это является одной из важнейших форм проявления процесса глобализации, поскольку речь идет о развитии принципиально нового как по масштабу, так и по интенсивности протекающих процессов поля социального взаимодействия. Вместе с тем, актуализация процессов транстерриториального взаимодействия является не единственной значимой социальной тенденцией. Одновременно с этим происходит активизация защитных функций локальных социальных систем, ориентированных на сохранение собственной независимости и самобытности. Одним из проявлений данной тенденции становится формирование на уровне социального сознания острого неприятия глобализационных тенденций, одним из ярких проявлений которого становится развитие движения антиглобалистов, а также активизация других форм радикализма, в основе которого лежит неприятие современных социальных тенденций

Проведенный анализ не исчерпывает всю совокупность проблем, связанных с институциональным аспектом глобализации. Скорее на его уровне продемонстрировано, что реализация функциональных процессов, заложенных в централизованные социальные структуры, не может привести

к формированию глобальной системы взаимодействия в силу их ограниченности и направленности на самоподдержание, что в ряде случаев означает момент изоляции или других форм противодействия внешним воздействиям. В соответствии с этим актуализируется вопрос о перспективах общественного развития, поскольку очевидной является тенденция к увеличению интенсивности взаимодействия различных элементов общественной структуры по всему миру. Проблема в данном случае заключается в том, что повышение темпов коммуникации и общий рост интенсивности взаимодействия влечет за собой обострение конфликтных тенденций (что связано с локальной несовместимостью отдельных элементов общественной структуры), а также повышение общего уровня кризисных тенденций в обществе. Последнее связано с тем, что формирование социального баланса значительно более реализуемо в обществе, обладающем характеристикой однородности. Кроме того, чем выше масштаб системы, тем сложнее управление ею и, в частности, тем менее стабильной она является в целом. И в этом смысле текущие тенденции глобализации, несмотря на несомненный прогресс эффективности отдельных сфер общественной жизни, представляют собой существенную угрозу для социальной стабильности как на уровне отдельных обществ, так и в мире в целом.

Литература:

1. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника. М.: Прогресс-Традиция: Территория будущего, 2007. 464 с.

2. Грачев Н. И. Политическая глобализация и государственный суверенитет // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2012. №1 С.20-26.

3. Лукашенко О. А. Влияние глобализации на принципы современной антимонопольной политики // Вестник ЧелГУ. 2009. №26 С.59-63.

4. Системный анализ и научное знание. М.: Наука, 1978. 247 с.

5. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, Н. А. Романович. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 352 с.

Literature:

1. Beck U. Power and its opponents in the era of globalism. New-world political economy]. A. Grigoryev and V. saddle-maker. M.: Progress-Tradition: the territory of the future, 2007. 464.

2. Grachev N. I. Political globalization and state sovereignty // Bulletin of the Volga. Series 5: Law. 2012. No. 1 Pp. 20-26.

3. Lukashenko O. A. Influence of globalization on the principles of modern antitrust policy // Bulletin of CSU. 2009. No. 26 s 59-63.

4. System analysis and scientific knowledge. M.: Nauka, 1978. 247 p.

5. Chuprov V. I., Zubok Yu. A., R. N. A. Attitude towards social reality in the Russian society: socio-cultural mechanism for the formation and reproduction:

monograph / V. I. Chuprov, Yu. a. Zubok, N. A. Romanovich. M.: Norma, INFRA-M, 2014. – 352 p.